

УДК 504.03

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ЭКОЛОГИЯ СОЦИУМА В ОБЪЯТИЯХ ЭВОЛЮЦИИ ДИКТАТА

Очерк представляет собой вольные размышления автора на тему социальных и властных процессов, бытующих в современном мире под определенным углом зрения (социальная экология и социальная философия). Приводится иерархия социумов, удобная для системного анализа и реконструктивно-аналитического социального моделирования.

Ключевые слова: экология социума, общество, цивилизация, власть, иерархия социумов, техносфера, технократия, коэволюция общества и природы.

Отказ от всечеловеческой, космополитической морали, есть страшный регресс, чудовищные последствия которого пережили люди XX века.

А.А. Любищев

С метафизической точки зрения, каждый человек является носителем особого культурного задания, индивидуальной духовной миссии, и отсюда его индивидуальная неповторимость среди миллиардов и десятков миллиардов людей... но физические и социальные условия сводят до минимума творческую роль огромнейшего, подавляющего большинства людей.

И. Левин.

... Большая часть их доктрины представляла собой повторение учений религиозных провидцев добрых старых времен, но на неё также оказали значительное влияние достижения современной науки. Однако эту партию не понимали ученые, проклинали церковники, высмеивали милитаристы и игнорировали поклонники радиоблаженства

О. Стэнлдон

В переводе на простой разговорный язык, название очерка звучит следующим образом: «Наука о доме планетарного человеческого общества внутри планетарного механизма власти». Последний (механизм власти) при этом подвержен постоянному эволюционному развитию на основе технической модернизации и нейролингвистического программирования.

Очерк представляет собой вольные размышления автора на заданную тему, без особых претензий на высокую научность и является субъективным взглядом на социальные и властные процессы в современном мире под определенным углом зрения (социальная экология и социальная философия).

Как утверждал Т. Парсонс: «Любое исследование является изучением ситуаций либо вообще не изучавшихся, либо изучавшихся, но под углом зрения других теоретических проблем» [18].

Заявленная тема, безусловно, изучалась и изучается многочисленной когортой ученых гуманитарного профиля. Но каждый из них исповедует свою точку зрения (либо точку зрения вышестоящего начальства), и поэтому, взявшись за размышления о глобальных аспектах управления глобального и локальных сообществ, мы надеемся обнаружить некие новые фрагменты знания и смысла, ранее особенно незамеченные.

Для прояснения исходной точки зрения автора, добавим еще несколько утверждений серьезных исследователей ушедшего столетия, которые близки позиции автора, и определяют характер установки на восприятие проблемы.

Немецкий философ и социолог В. Адорно как-то однажды заметил, что «развитие общества не подчиняется законам разума, и в обществе отсутствует какая-либо непосредственная компенсация индивиду за его жертвы, то есть интересы отдельного человека, всякого отдельного человека, и интересы общества социальной тотальности глубоко и радикально противоречат друг другу» [1].

Много ранее, еще в XVII веке, выдающийся французский ученый, философ и религиозный мыслитель Блез Паскаль высказал удивительно точную и объемную мысль, похожую на краеугольный постулат любого исследования общества и власти: «Не сумев сделать справедливое сильным, люди сильное объявили справедливым». За редким исключением, это правило Паскаля действует в любую историческую эпоху и в подавляющем числе социальных ситуаций.

Британский философ К.Поппер, в своей известной работе «Открытое общество», вывел категорическое утверждение по поводу отношения общества и природы: «Нет пути назад к гармоническому государству природы. Если мы повернем назад, то нам придется пройти весь путь – мы будем вынуждены вернуться в животное состояние» [19]. Скажем так, этот постулат мы принимаем лишь частично. Во-первых, потому что мысль вернуться в животное состояние - вовсе не такая уж и плохая. Думаю, в конце XXI века многие представители человечества, находясь в состоянии полукиборгов или эрзац-киборгов, будут временами мечтать о том, как неплохо было бы вернуться в животное состояние. Во-вторых, зачем назад? Мы считаем, что двигаться нужно только вперед. Вперед к гармоничному государству природы...

Большой недоброжелатель Советского Союза (и бывшей Российской империи) американский политический деятель польского происхождения Збигнев Бжезинский в своей нашумевшей книге «Великая шахматная доска», вышедшей в России в 1999 году, писал, что «окончательная цель американской политики – создать готовое к сотрудничеству мировое сообщество в соответствии с долговременными тенденциями и фундаментальными интересами человечества» [4]. Учитывая полное название книги «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы», выше процитированная фраза З.Бжежинского в переводе на простой русский язык означает – «всеобщее признание геостратегических императивов Америки и установление североамериканского планетарного порядка». С данным постулатом у автора сильные расхождения (до полной несовместимости). На наш взгляд, североамериканская цивилизация, а точнее США – главная угроза политическому и экологическому планетарному равновесию и стабильному «устойчивому» миру. Диктат США в царстве всемирного общества массового потребления – это один из самых худших вариантов планетарной

цивилизации (если такое когда-либо станет реальностью). Хотя, вероятно, она (цивилизация) уже имеется, но находится в зыбком (зарождающемся) и крайне неудовлетворительном состоянии.

Эрих Фромм, психолог и философ, творивший в ушедшем противоречивом XX веке, дал краткую и точную характеристику цивилизации США: «Наши устремления – производить и потреблять как можно больше... благодаря технике и потреблению человек утратил контакт с самим собой и окружающим миром. Наша экономика почти целиком сосредоточилась на производстве оружия и максимального потребления» [22].

Для соблюдения относительного равновесия в освещении цивилизационных перспектив развития, уделим внимание российской, советской, постсоветской или евразийской цивилизации, являющейся в XX веке основным конкурентом североамериканской.

История России в XX веке – это поразительный эксперимент взлетов и падений, трагедий и достижений. Бесспорно, что в XX веке Россия прошла особый путь, в значительной степени трагический и труднопредсказуемый, до сих пор не имеющий однозначной оценки. Последние две книги, прочитанные мной по истории России и СССР [9, 11], только подтверждают многообразие и противоречие оценок исторического особого пути России-СССР в XX веке. Думается: хорошо бы извлечь из истории позитивные уроки, чтобы испытать горечь потерь и поражений в очередной раз (многие предпочитают говорить о великих победах и достижениях, забывая о том, что было «до» и «после»).

Несколько слов о том, как выглядит российский постсоветский социум в наше время (без претензий на глубину и объективность оценки).

В 2004 году вышла в свет книга В.Фартышева «Последний шанс Путина» [20]. Видимо, книга была приурочена ко второму президентскому сроку В.В. Путина (в настоящее время – пока единственного настоящего

руководителя государства российского). Как оказалось, шанс был не последним, и 14 лет спустя – президент по-прежнему бодр и по-прежнему у власти. В данном случае – стабильность важна для России. Особенно учитывая то падение, которое страна пережила во времена Горбачева и Ельцина. Можно сказать, при Путине Россия «встала с колен» и вернулась в лигу супердержав (по крайней мере, в политическом, военном и отчасти в экономическом отношении).

Но о чем писал В. Фартышев 14 лет назад? «Россия в ближайшие 10-15 лет должна будет стать наконец постиндустриальной страной. Или – колониальным сырьевым придатком Запада...» Сами понимаете – долгосрочные прогнозы – весьма неблагоприятное занятие. Россия не стала пока еще постиндустриальной страной, но и не стала (пока еще) колониальным сырьевым придатком Запада. Правда, иногда создается впечатление, что азиатскую часть России кто-то настойчиво пытается сделать сырьевым придатком Китая (возможно, автор здесь заблуждается и на самом деле – осуществляется какой-то взаимовыгодный политэкономический маневр).

Организованная преступность и коррупция, о которых говорилось в книге, как о весьма опасных явлениях для полноценной жизни государства и социума, пошли в разные стороны.

Организованная преступность как-то незаметно для общества почти сошла на «нет» и перестала играть решающую роль в жизни государства и в его экономике. Надо признать, это тоже одно из главных достижений правления В. Путина, пожалуй, не менее важное, чем умиротворение чеченского конфликта. Ведь по данным отечественных криминологов, в конце 90-х годов XX века в России осуществляли деятельность около 2200 организованных преступных группировок (не будем говорить о чудотворных механизмах успешной операции по обузданию организованной преступности – это дело историков и аналитиков будущих времен).

Но вот с коррупцией оказалось всё сложнее. По оценке экспертов, это явление успешно продолжало расти и достигло в настоящее время самых высоких результатов за сто последних лет (а возможно, весьма вероятно, и за последние триста лет). Коррупция – отдельная тема для экономического, юридического, психологического анализа, и не входит в наше рассмотрение. Хотя, безусловно, играет весьма важную роль в экологии социума и его повседневной жизни.

О духовно-нравственном кризисе, обусловленном отсутствием всякой идеологии общества [20] нельзя сказать, что он успешно преодолен. Скорее, имеет место процесс бурной имитации духовно-нравственных процессов, имеющий под собой виртуально-симулякрную природу. Но отдельные сообщества всё же испытывают ощущение подъема, что впрочем, не играет определяющей роли в застойном духовно-нравственном состоянии социума в целом. Идеология, как общегосударственная, общенародная парадигма по-прежнему отсутствует – её вполне заменяют идеологии для служебного пользования и бурно пропагандируемый популистский патриотизм («кто не с нами – тот против нас», «нам нужна одна победа – мы за ценой не постоим»).

«Рост социальной демагогии, когда 90% населения находятся на грани выживания, а правительство и местные власти внушают, как сильно улучшилась жизнь» [20] – этот курс по-прежнему стабилен.

Последние два «перла» на эту тему – это правительственный шедевр манипуляции статистикой о бурном росте продолжительности жизни граждан России, чтобы увеличить возрастной ценз выхода на пенсию, и заявление выдающегося экономиста постсоветского периода Кудрина о благотворной роли предстоящей цифровизации на экономику многострадальной России. Особенно впечатляет сравнение российского

правительства с «дремлющим тигром, но готовым к прыжку»¹, которое высказал Кудрин во время званного обеда в Сбербанке. Когда смотришь вокруг, на кого бы мог прыгнуть этот «дремлющий тигр», кроме собственного долготерпеливого и немного наивного народа – невозможно обнаружить никакого другого подходящего «объекта» (точнее – жертвы) для возможного прыжка «дремлющего тигра».

В результате, вспоминается оценка О.Н. Яницкого десятилетней давности, но не потерявшая актуальности в наши дни: «Властвующая элита всё менее нуждается в людях вообще и в творческих думающих личностях в частности» [24].

Если раньше наблюдалась устойчивая тенденция к расширению социального освоенного населением пространства страны, его устойчивая функциональной структуризации, то теперь для большинства населения оно резко сжалось – не только географически, но и социально и психологически» [24]. Локальный пример: отток молодежи из Иркутской области: за 8 лет - численность молодого населения сократилась на 25%², а по данным социологического опроса, 1/3 часть молодых людей хотела бы уехать из страны³. Депопуляция и сокращение населения во всех регионах Сибири и Дальнего Востока – устойчивая тенденция (популистские программы, типа «дальневосточного гектара» существенно не влияют на ситуацию). При том, параллельно идет рост китайского населения в азиатской части России. Как говорил З. Бжезинский: «Незаселенные территории Сибири почти призывают китайское освоение». И похоже, что наш «дремлющий тигр» тоже разделяет эту точку зрения «заклятого недоброжелателя России» [4].

¹ Кудрин сравнил правительство с готовящимся к прыжку тигром. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/05/2018/5b07b59d9a7947777d82912d?story=5af980859a7947b069a0a9d3>

² В Иркутской области стало меньше молодёжи за последние восемь лет. С 2010 года жителей в возрасте от 16 до 29 лет сократилось на 134 тысячи человек. Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/33965495/>

³ О желании уехать из России заявил 31% молодых россиян. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/02/07/2018/5b39cc759a79476a67d3b610>

Как говорит И.Клямкин: «Нынешний этап в жизни России беспрецедентен и очень напоминает исторический тупик» [12]. Впрочем, и с ним трудно согласиться, потому что, говоря «тупик» (что очень похоже на реальное состояние общественных и экономических процессов, не говоря о политических), И. Клямкин утверждает, что «модель милитаристского мобилизационного государства изжита низовой культурой (которая раньше полностью разделяла логику силы)» [12]. Вот с этим постулатом вряд ли можно согласиться. Логика силы по-прежнему в силе у низовой культуры и модель милитаристского мобилизационного государства всегда, как «наш бронепоезд, стоит на запасном пути».

Э.Паин и С. Федюшин, в своей углубленной теоретической работе выражают трудно достижимую российскую мечту о гражданской нации и народном суверенитете, верно подмечая, что у российской элиты нет образа будущего: «В России становление нации осложнено воспроизводством имперского синдрома, и национальное единство имитируется, а демократические институты весьма неустойчивы и фрагментарны» [17].

После краткого субъективного анализа постсоветской российской цивилизации, самое время поговорить о природе и сущности власти. Насколько власть может трансформировать подвластный социум и насколько социум способен влиять на эволюцию порождаемой власти?..

Истоки власти, главного института современного общества и современного государства надежно упрятаны в многотысячелетней человеческой доистории. Но чаще всего их пытаются обнаружить в переходную эпоху, когда появились первые протогосударства.

В работе «Происхождение человека и общества» Андреева И.Л. [2] кстати, на наш взгляд, не потерявшей значение и в наше время, если убрать некоторые устаревшие идеологические декорации и штампы, говорится о том, что первичная власть, как социальный институт, опиралась на авторитет

вождей (автор ссылается на Ф.Энгельса, утверждавшего, что первичная власть вождей была чисто моральной).

Авторитет и моральность – атрибуты, не потерявшие значение и для современного института власти.

Иной взгляд исповедовал на природу власти В.М. Кайтуков, самобытный и жесткий антрополог власти нашего времени, из книги которого «Эволюция диктата» [10] мы позаимствовали не только вторую половину названия своего очерка, но и основные установки на природу и эволюцию власти.

В.М. Кайтуков утверждал, что человек мало меняется во временах (видимо, с тех времен, как он стал разумным, а скорее всего, с тех времен, когда появился институт государственной власти). Мысли, мечты, устремления, идеалы – всегда неизменны. «Сменяется характер власти как системы подавления, но человек, его духовная суть, поступки, мотивации – не изменяются... Эволюционируя внешне, система диктата существует и определяется особенностями психофизиологии, психофизиологическим генотипом людей, теми чертами психики, структурой мотивации, которые конформны, стереотипны для большинства людей... Поскольку диктат в любом социуме реализуется через поступки, мысли, мотивации, телеологические установки различных людей, имеющих разное положение в социальной иерархии... то имманентной чертой диктата являются мотивы подавления, их необходимая целесообразность в различных иерархических субгруппах этого конкретного социума» [10].

«Эволюция диктата» В.М. Кайтукова задает жесткие рамки и механизмы института власти, как эволюционного приобретения социума, основанного на постоянно совершенствующейся технологии подавления – основном инструменте управления социумом. В теории Кайтукова достаточно ясно прослеживаются концептуальные идеи Макиавелли, Ницше, Фрейда, Л.Гумилева.

Для противовеса (с целью поддержания относительно устойчивого динамического баланса на промежуточном этапе наших размышлений), обратимся к теории власти, основанной на более романтической и разнообразной исторической платформе, не претендующей на жесткие бихевиористские механизмы управления социумом – такую теорию исповедовал французский социолог и футуролог Б.Жувенель. В работе «Власть» [8] Бертран Жувенель излагает эволюцию властных институтов в историческое время, включая примеры из античности, средневековой, новой и новейшей истории.

Основной движущей силой власти, по Жувенелю, является первичная потребность в безопасности. Свобода – всего лишь вторичная потребность. Вероятно поэтому, свободолюбивый элемент все больше исчезает в процессе исторического развития.

В древние времена право базировалось на субъективной воле каждого индивидуума – в этом смысл аристократических корней свободы. Современное право – «изменчивое право – игрушка и орудие страстей».

О народном суверенитете и всемогуществе легитимной власти, Жувенель говорит с предельной откровенностью: «Общая воля – удобрение, на котором вырастают законы, все более расходящиеся не только с божественным умом, но и с человеческим разумом... Не правда, что общественный порядок целиком и полностью обеспечивается властью. Важнейшую часть его составляют верования и нравы» [8].

В каждой серьезной теории социума или теории власти можно отыскать зерна рационального смысла, удачные репрезентации, модели и отражения действительной реальности. И в этом – главный резон ретроспективно-аналитических исследований социальных законов и исторического развития общества.

Столпы древнегреческой классики – Платон и Аристотель – уже в те давно минувшие времена, имели стройные и глубоко продуманные теории

социума и власти, открывая начало длинному ряду теорий, конструктов и моделей, к настоящему времени насчитывающему возраст приблизительно в 2500 лет. Изобрести или открыть что-то новое сквозь призму 25 веков дерзания лучших умов человечества – практически безнадежное занятие. Но каждое новое поколение выдвигает новых художников и творцов социальных теоретических конструкций и моделей – видимо, в этом сокрыта космическая тайна и откровение человеческого земного бытия.

Но – возвращаемся на грешную землю и обращаем наше внимание к социуму. Что он есть в нашем авторском понимании? Можно сказать, социум – общество, или социум – это население планеты Земля во всем многообразии внутренних и внешних взаимосвязей. Можно привести еще несколько авторитетных определений социума, высказанных известными учеными и мыслителями (что мы, позднее, возможно и сделаем). Можно сделать попытку изобрести свое неповторимое и оригинальное определение социума, которое войдет в анналы философских и социологических словарей и учебников. Например, вместо «социум» написать «соцеум» или «социом» - раньше это изобретение было достойно Ж.Дерриды, а сейчас может оказаться творчеством какого-нибудь юного «юзера», самовыражающегося в сетях мировой паутины.

Это только небольшое отвлечение. Попыток на особую оригинальность (по крайней мере, сегодня) мы не намерены совершать.

Хотелось бы только сказать, что социум и власть состоят из одних и тех же одинаковых «кирпичиков», которые можно называть микросоциумами или микрокосмами (проще – обыкновенные человеческие индивидуумы). Различие в том, что в социуме и во власти эти одинаковые «кирпичики» или микроэлементы ведут себя совершенно по-разному (на тему «Испытание властью отдельно взятых микрокосмов»), и только редкие микрокосмы способны взлететь до вершины власти и творить там разнообразные чудеса.

Ниже мы приводим иерархию социумов, для пояснения своих исходных схем поиска и оперирования в области эволюции и управления социальными организмами в исторические и доисторические времена (схема иерархии в некоторой степени абстрагируется от новой природы виртуальных социумов, функционирующих в интернет, но способна убедительно пояснить их природу и сущность тем, что виртуальные социумы формируются из тех же самых микросоциумов-индивидуумов, которые (пока они еще не киборги) имеют одинаковую сущность и детерминанты поведения, как в реальной, так и в виртуальной реальности).

Иерархия социумов, удобная для системного анализа и реконструктивно-аналитического социального моделирования:

1. элементарный социум – это микросоциум или микрокосм – неповторимый, уникальный элемент социума, отдельно взятый индивидуум, или более точно и требовательно – одна неповторимая духовно и интеллектуально развитая личность, или учитывая большое число степеней неповторимости, духовного и интеллектуального развития – любая отдельная персона социума, любой здравомыслящий и дееспособный человек (условно: социум I уровня);

2. более сложный элемент социума – семья, «ячейка общества». Социум II уровня;

3. микроколлектив – 2, 3 и более персоны, связанных между собой особыми коммуникациями и ценностями - III уровень;

4. трудовой, производственный, учебный, научный, религиозный или поселенческий коллектив-социум – IV уровень;

5. локальный территориальный социум – большое поселение или район – V уровень;

6. региональный, территориальный или национально-этнический социум – VI уровень;

7. социум государства-общества отдельно взятой страны – VII уровень;

8. социум цивилизации (например, христианской, мусульманской или иудейской, или европейской, азиатской или африканской цивилизации) – VIII уровень;

9. общепланетарный, общечеловеческий мировой социум – IX уровень.

«Социум - это всегда поиск оптимальной устойчивости социальных взаимосвязей и конструкций, определенного баланса отношений, создающего наилучшие условия для реализации общественного потенциала в рамках признанной культурноисторической разумности. И важно понимать, каково истинное взаимоотношение социума и государства. Если в настоящее время, как и во многие другие исторические времена, государство доминирует (или пытается это делать с разной настойчивостью) над социумом, осуществляя его жесткое структурирование, навязывая ему свои цели, идущие от иерархов властных структур или от импровизации и самовыражения бюрократических «надстроек», то это совсем не означает, что государство есть живая, естественная подсистема универсума, имеющая природное, универсальное происхождение и значение. Государство - это всего лишь временный искусственный механизм, эволюционно-исторически возникающий на теле социума, как естественной природной социобиосистемы (или социальной подсистемы универсума), и постоянно находящийся в эволюционном изменении, обусловленном целями, интересами и закономерностями развития социума» [5].

«Универсум никогда не находится в равновесии - он все время меняется, развивается» [15].

«Наш мир, наше общество, как и любая экосистема в природе, любая личность и любое государство всегда находится в подвижном, динамичном, изменчивом состоянии. Попытки консервации, замораживания социальных процессов и создания монолитных форм государства - это иллюзия. Абсолютизация своего желания отдельных представителей властных

структур: чтобы время застыло в виде постоянства сложившихся властных или социальных отношений» [5].

В предыдущей статье [7] мы цитировали нижеприводимое определение Ж. Гурвича. Повторим его еще раз – оно имеет важное значение для понимания заключительной части нашего рассуждения. «Социум должен стремиться к выработке механизмов, блокирующих нарастание в нем негативных тенденций (к их нарастанию ведет централизация, бюрократизация и технократизация социальной жизни. Социум - продукт коллективного творчества и волевых усилий людей, между которыми постоянно возникают конфликты, которые, аккумулируясь, способны приводить к социальным взрывам» [16].

В нашем понимании, социум – это экосистема, имеющая сходное строение с живыми биологическими системами. У социума имеется свое внутренне строение, свои органы и клетки, нервы, процессы и внешняя полевая среда, откуда поступают энергия, информация, вещество и т.д.

Влияние космоса и его информационно-энергетические потоки, их дальнейшая трансформация, усвоение, сублимация и творчество (см. А.Л.Чижевский, Л.Гумилев, Бурдые, Н.Н. Моисеев, П.Сорокин, В.В. Налимов, Л. Петражицкий и др.).

Индивидуум (точнее, личность) – минимальная живая клетка социума – космобиопсихосоциальный организм и действующая единица социума.

Полевая экопсихология является реальностью любого исторического социума [23, 6]. Вся проблема в том, что мы не можем глубокого фундаментально проникать в суть космических полевых процессов и закономерностей, и поэтому довольствуемся целым сонмом фантастических, вымышленных, а чаще – прагматически правдоподобных объяснений и рассуждений.

«Социальный универсум – промежуточная универсальная целостность, заключенная между человеческим и природным универсумами.

Промежуточным онтологическим статусом обладает цивилизация, порождаемая культурой и сама порождающая технологию... Социальный универсум — это целостная иерархия форм человеческого присутствия в обществе. Высшей формой экзистенциального присутствия является присутствие человека при власти (присутственные места), низшей формой — присутствие при исполнении. Иерархия социальных форм человеческих присутствий стягивается в целостный каркас жизне-деятельности общества нормативами внешнего долженствования. Нормы — это элементы социальной технологии, дробящие человеческую феноменальность и уникальность на совокупность личностных диспозиций, гомоморфных объективным социальным позициям и ролям. Нормативы долженствования являются семантическим инвариантом социализации индивидов и индивидуализации социума» [21].

«Со становлением человеческого общества начинает формироваться Коллективный Интеллект, но и он пока еще (даже в конце XX века) не внес в проблемы эволюционного развития человека и общества заметного элемента целеполагания: стихия самоорганизации продолжает оставаться стихией!» [15]

Если использовать терминологию Г. Маркузе [13], человечество давно приблизилось к повороту в трансформации инстинктов. Преображение человека и преобразование социальной реальности — это параллельные синкретические процессы [14, 3].

Главное препятствие (или — одно из главных) на пути создания коллективного разума планеты и конструирования оптимального планетарного социума, учитывающего лучшие достижения духовно-нравственного и культурно-научного поиска человеческой цивилизации и истории — новая разновидность технократии, бурно развивающаяся в последние 25-30 лет — нетократия. Власть специалистов информационных систем. Власть технократии и нетократии становится (при слиянии с

силовыми структурами государства) неподвластной контролю гражданского общества, и формируется новый тип государства – тоталитарно-монополистическая олигархия, успешно имитирующая разнообразие форм демократического и открытого общества, путем создания информационно-манипулятивных систем государственного подчинения (или подчинения глобальной властной корпорации) [7, 16].

«Государство – это я!», - так говорил в давние времена один абсолютный французский монарх.

Власть – всего лишь функция социума, сотворенная природой для оптимального развития и функционирования социума. Но эта функция доминантна по отношению к социуму и обладает враждебным стремлением к беспредельной экспансии, отрицая другие функции социума, а порой отрицает и весь смысл его социально-космического предназначения. В таких случаях, власть, преследующая свои абсолютные эгоистические цели, может обречь социум на катастрофу, что не однажды имело место в историческое время.

В конце XX и в начале XXI веков посредством бурного развития технократии и глобализационных процессов, земная человеческая цивилизация подошла к пределу своего чисто человеческого социального развития. Дальнейшее развитие может пойти только по одному из трех вариантов:

1) Создание тотальной планетарной техносферы, управляемой тотальным технократическим мировым правительством;

2) Создание добровольного паритетного планетарного содружества ноосферного типа, основанного на принципах коэволюции общества и природы, а также дальнейшего развития гуманитарно-культурного потенциала человечества, управляемого оптимальной сконструированной системой коллективного планетарного разума;

3) Продолжение развития по прежней траектории экспансии потребительства и борьбы за власть над миром, господства любой ценой над другими государствами и народами, включая применение военной силы – путь неизбежно ведущий к глобальной катастрофе, имеющей гибельные последствия для всей земной человеческой цивилизации.

Надо ли говорить о том, что на данный момент доминирует первый и третий варианты развития?

Антиутопия Дж. Оруэлла «1984» - уже давно не фантастика, а суровая реальность наших дней. Как в Америке, так и в Европе, России, Китае и в исламском мире. Но в России к тому же, развивается местный сценарий по типу «Чевенгура» Андрея Платонова...

Каждый человек может ошибаться в своих прогнозах и в адекватном отражении окружающей социальной ситуации. Автор имеет право на ошибку и даже будет рад, тому что высказал ошибочные мысли. Есть у ошибок разный масштаб и разная степень предела. Бывают ошибки ценой в 30 миллионов человеческих жизней (что уже имело место в нашей истории), а бывают ошибки, последствия которых уже никто не сможет исправить. Поэтому нам нужен диалог и совместный поиск во имя общего будущего, во имя процветания земного человеческого разума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. Проблемы философии морали. М.: Республика, 2000. — 239 с.
2. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества (Современные методологические проблемы и критика немарксистских взглядов). – М.: Мысль, 1982. – 303 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. О. Ю. Уральской. — М.: Международные отношения, 1998. — 255 с.
5. Винобер А.В. Козволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: на гранях теории и практики выживания планетарной человеческой цивилизации / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - 1. - С. 37-49
6. Винобер А.В. Полевая экологическая психология: контуры и ориентиры // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. С. 54-6

7. Винобер А.В. Техносфера и технократия / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - 2. - С. 37-50
 8. Жувенель Бертран де. Власть. Естественная история ее возрастания. Пер. с франц. В.П.Гайдамака и А.В.Матешук. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. — 546 с.
 9. История России. XX век : 1984-1939. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 1023 с.
 10. Кайтуков В.М. Эволюция диктата: опыты психофизиологии истории.- М.: Наука, Норд, 1991, 413 с.
 11. Кара-Мурза С. Крах СССР. – М.: Алгоритм, 2013. – 448 с.
 12. Клямкин И. Безальтернативное прошлое и альтернативное настоящее. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2013. – 88 с.
 13. Маркузе Г. Эрос и цивилизация / Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — Москва: АСТ, 2003. — 528 с.
 14. Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. – М.: Ваклер, 1997. – 304 с.
 15. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
 16. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. - Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998. - 896 с.
 17. Паин Э.А., Федюнин С. Нация и демократия : перспективы управления культурным разнообразием. – М.: Мысль, 2017. – 266 с.
 18. Парсонс Толкотт. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.
 19. Поппер Карл. Открытое общество и его враги. В 2-т. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
 20. Фартышев В.И. Последний шанс Путина: судьба России в XXI веке. М., 2004. - 479 с.
 21. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Ч. 1 : Расширяющаяся вселенная Абсолюта. Ч. 2 : Космо-антропо-социо-природогенез Человека. – 2-е изд. – Новосибирск: Наука, 1996. – 833с.
 22. Фромм Э. Революция надежды. – СПб.: Ювента, 1999. – 245 с.
 23. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелеотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 766 с.
 24. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – М.: РОССПЭН, 2008. – 224 с.
-

A.V.Vinober

*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia*

ECOLOGY OF SOCIETY IN THE GRIPS OF DICTATE EVOLUTION

The essay is a free reflection of the author on the social and power processes in the modern world from a certain angle (social ecology and social philosophy). The hierarchy of societies convenient for system analysis and reconstructive-analytical social modeling is given.

Key words: ecology of society, society, civilization, power, hierarchy of societies, technosphere, technocracy, co-evolution of society and nature.

Поступила в редакцию 25 июля 2018